

Мокрецова, В.М. Распространение вербального экстремизма в информационном пространстве как угроза формирования современной личности. / В.М. Мокрецова // V Международный научный форум «Интегративный подход в профилактике зависимостей в молодежной среде в условиях цифровизации»: Сборник научных статей. – Ростов, 6-7 декабря 2018 года. – Ростов-на Дону: ЮФУ, 2018. – С. 94-113.

**Распространение
вербального экстремизма в информационном пространстве как угроза
формирования современной личности.**

**Мокрецова В.М.
Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»**

В настоящее время тема экстремизма является особо актуальной, так как, растет количество преступлений экстремистской направленности, которые представляют собой серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в мире, в том числе и в нашей стране. Разнообразие экстремистских проявлений делает «экстремизм» объектом исследования ряда гуманитарных наук. Экстремизм, будучи по своей сущности позицией, склонностью, убеждением субъекта, представляет собой сложный, многоаспектный феномен.

Основными социальными признаками экстремизма в ряду радикальных видов деятельности являются корпоративность, сознательность и активность, связанная с противостоянием. За экстремистским действием стоят концепция и группа [1].

Среди наиболее существенных причин экстремизма в обществе следует обратить внимание на антропологические, социальные и духовные.

Обобщая психологические исследования экстремизма, следует отметить ряд отличительных особенностей экстремистской деятельности: идеологический характер мотивации; единообразие морально-ценностных ориентаций; наличие цели-устрашения; насилие как средство достижения цели; группоцентрический характер деятельности.

Отталкиваясь от перечисленных особенностей экстремистской деятельности, можно определить психологические качества ее исполнителей: яркая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма; групповой нарциссизм; преобладание групповой идентичности над эгоидентичностью; низкий уровень эмпатии; интолерантность; повышенная тревожность; высокий уровень агрессии.

Среди психологических механизмов, формирования личности, склонной к экстремизму, следует выделить недостаточную социальную адаптацию субъектов, развитие асоциальных установок сознания, вызывающих агрессивные образцы поведения, активизацию защитных механизмов [4].

В любом экстремистском деянии присутствует вербальная часть как самоцель (подстрекательство, пропаганда) либо как этап подготовки преступления. Это позволяет выделить особую форму такого действия – вербальный экстремизм.

Экстремисты активно пользуются повышением роли информации в общественном взаимодействии и именно в моменты кризисов активизируют свою агитационную и пропагандистскую деятельность. Лица, ведущие экстремистскую деятельность, активно пользуются различными приемами информационного воздействия от выражения речевой агрессии до речевого насилия над личностью.

Исследованию данного феномена посвящены работы таких ученых, как М.В. Аблин, Е.И. Галяшина, Б.Н. Пантелеев и др. Данный вид преступлений имеет ряд специфических характеристик: полиадресность, масштабность последствий, неverifiedируемость данных и др. В качестве одной из наиболее важных отличительных особенностей можно назвать самотиражируемость экстремистской информации, что представляет серьезную угрозу общественному порядку [3].

Таким образом, основное отличие вербального экстремизма в том, что это процесс, а не конкретное действие, который может иметь отложенную цель и длительную реализацию.

В рамках классификации вербального экстремизма можно говорить о разных его проявлениях, определяемых набором используемых средств. В частности, однонаправленном и полинаправленном; эксплицитном и имплицитном, пропагандистском и агитационном и др. [5]. Каждый из видов имеет свои особенности, но общими признаками вербального экстремизма являются: абстрактность, невыявленность конечной цели; повышенный эмоциональный фон передаваемой информации; псевдоневовлеченность в его распространение, т.е. потенциально каждый человек, получивший когда-то определенный набор экстремистской информации, может стать либо ее ретранслятором, либо ее исполнителем.

Для современной личности окружающий мир не имеет пространственных и временных границ. Мир воссоздается по собственному сценарию личности. Это осуществляется при помощи новых интерактивных средств коммуникации. Современная молодежь в целом отрицает всякие запреты, ограничения и правила поведения.

Для многих молодых людей связь с людьми носит виртуальный характер и осуществляется посредством Интернета и других мультимедийных технологий. Современная личность исключает близкое и глубокое общение, основанное на взаимной заботе и внимании. У многих молодых людей проявляется и формируется инфантилизм.

Современная молодежь под воздействием интернета, телевидения, СМИ, кино старается копировать стили поведения популярных людей. Такие индивиды стремятся к групповой принадлежности, становятся разного рода фанатами. У них прослеживается по отношению к самим себе, рыночная ориентация. Они превращаются в потребителей.

Молодежь уважительно относится к чужим ценностям, но не терпима к людям, которые пытаются изменить её собственные представления о системе ценностей. Активные индивиды за ценности равенства, свободы и независимости. Пассивные индивиды проявляют меньше толерантности по отношению к чужим ценностям.

В современном обществе мышление является свободным и ассоциативным. Внимание современной молодежи привлекают лишь острые и сильные ощущения. Для таких людей важна визуализация. Индивид жаждет острых ощущений испуга, испытывает радость, наблюдая за чьим-то смущением и стыдом. Для современного человека высокую ценность имеет инструментальное знание, основанное на коммуникациях и современных цифровых технологиях.

Современное информационное пространство, на основании классификации профессора П. Н. Киричка, целесообразно рассматривать как дихотомию информационного режима и информационного рынка. [6]

Вербальный экстремизм есть лишь только в поле информационного рынка, т.к. эта деятельность считается неодобряемой государством и противоречащая закону. Экстремистские тексты строятся по принципу речевого манипулирования. Как отмечает Н. Е. Петрова и Л.В. Рацбургская, основой речевого манипулирования является стратегия, которая заставляет адресата некритично понимать речевое известие, иницируя его на совершение прибыльных для манипулятора поступков или, напротив, бездействий. [3]

При поддержке современных возможностей неконтактной коммуникации экстремист делает для себя образ лица, являющегося частью конкретной группы, и вступает в коммуникацию на равных со своими членами коммуникации, вне зависимости от того, что он имеет возможность отличаться от них по половому признаку, возрасту, идейным взглядам или же религиозной принадлежности. Выяснить истинность личной информации, к примеру, онлайн, невозможно, а сделать необходимый профиль довольно элементарно. Так, информация от такого непроверенного лица попадает к участникам коммуникации, которые в свою очередь передают ее дальше, не зная не только настоящего содержания повторяющегося сообщения, но и цели преступника, который посторонними руками совершает преступление.

В процессе распространения экстремистских мыслей применяются всевозможные способы речевого манипулирования.

Завышенный чувственный фон передаваемой информации содействует более активному восприятию адресатом данных. Отсутствие рациональных доводов заменяется чувственностью способов и средств трансляции информации, что приводит к более ускоренному процессу принятия сообщения, потому что не надо расходовать время на понимание закономерных связей. Внедрение всевозможных средств выразительности в сочетании с субкультурно маркированной и ненормативной лексикой создает броский и незабываемый образ «врага». При этом отсутствие определенных доказуемых фактов затрудняет и возможность опровержения утверждений, воспринимаемых как истина. Способы интимизации и диалогизации повествования оказывают

мощное влияние на адресата, который вовлекается в беседу, становится частью мифической группы посвященных, допускается к чему-то, как он, считает запрещенному. Обращения, риторические призывы, властные системы совместно с ориентацией на индивидуализацию сообщаемого провоцируют человека на ответную откровенность в выражение личных мыслей и эмоций, что в последующем станет применено экстремистами для манипулирования.

Более действенным является внедрение синонимических и антонимических рядов в сообщении, актуализирующих рознь между единомышленниками и представителями аутгруппы, что содействует сначала не толерантному отношению к антагонистам, а вслед и к разжиганию вражды и ненависти в обществе по отношению к отдельным его представителям или же группам. В одно время с созданием неблагоприятного образа одной группы, складывается положительный тип иной, что увеличивает в сознании реципиента восприятие базисных данных всякой из противопоставленных групп, поляризуя их. Так, можно обозначить, что не только слова с отрицательной маркированностью имеют экстремистский характер, но и излишние положительные образы имеют все шансы преследовать ту же задачу. В частности, перманентное повторение информации о могуществе конкретной группы или же нации создает параллельно с развитием патриотических эмоций и ложное ощущение преимущества одной группы над другими, что имеет возможность получить выражение в националистических взорах, шовинизме и пр. При этом в сознании представителей других групп подобный патриотический всплеск имеет возможность рассматриваться как ущемление их прав и еще стать предпосылкой активизации экстремистских идей.

Кроме ярких чувственно окрашенных противопоставлений имеет смысл количественный фактор. Чем чаще встречается однотипная информация, тем более в нее начинает верить адресат. При этом, если известие содержит информационный характер, то вполне вероятно внедрение бессубъектных систем, которые создают как бы типичный характер распространяемой информации. Нередко пропагандисты делают не воздействующее сообщение, а элементарно большое количество клонированной информации во всевозможных источниках, что понемногу оказывает требуемый эффект узнавания и, как следствие, доверие и принятие достоверности информации. При этом за лексическими единицами в сознании индивидуума укрепляются отрицательные коннотации, которые становятся смыслами-спутниками ведущей лексемы. К примеру, за определенными государственным или же религиозными группами укрепляются клишированные свойства, стандарты, которые всякий раз всплывают в памяти при номинировании данной группы лиц, что транслируется и на всякого представителя в отдельности, подменяя качества реальной личности и формируя искусственную напряженность в межсоциальных отношениях.

Информация, которая содержит манипулятивную направленность, как правило, нацелена на среднего индивидуума, вследствие этого выделяется упрощенностью как лексической, так и семантической. Среди группы риска чаще оказываются лица малообразованные, маргинальные, что предопределяет

и выбор средств информирования. Конструкция повествования чаще всего подразумевает вероятность тиражирования информации, что в свою очередь расширяет круг вероятных адресатов. Нужно отметить, что сложные слова оказывают значительно большую степень влияния по сравнению с однословными. Сочетание словесной части с графической, добавление статических и динамических изображений, звукового элемента обеспечивают одновременное влияние незамедлительно на некоторое количество каналов восприятия информации. Широко известный метод общения сквозь обмен мотиваторами или же демотиваторами в сети стал одним из каналов распространения экстремистской информации. Демотиватор, представляя собой сочетание изображения и подписи, в сжатой форме разрешает передать не только информацию, но и отношение к ней сквозь юмористическое или же философское восприятие действительности. Особенностью демотиваторов считается присутствие у коммуникантов конкретного комплекта совокупных фоновых знаний, без которых адекватное восприятие сообщения невозможно. Так, возможно обозначить, что своеобразные демотиваторы, которые настоятельно просят субкультурных знаний для их интерпретации, ориентируются в основном на ограниченный круг адресатов, чаще уже знакомых людей с темой общения и ознакомленных о его нелегальном характере.

Ещё одной чертой экстремистских текстов, позволяющей манипулировать адресатами, считается то, что информация обязана быть максимально животрепещущей. Экстремистские тексты идут по стопам за новостными, они повторяют главную информацию, переосмысляя ее и расставляя нужные для манипулятора акценты. Таким образом создатели достигают узнаваемости сообщаемого и, что не менее важно, обеспечивают для себя контингент интересующихся, т. к. это востребованный раздел информационного рынка.

Таким образом, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза способна выявить разнообразные смысловые аспекты текста и обеспечить системность и всесторонность исследования, привлечение к ответственности за распространение действительно опасных идей. С другой стороны, проведение комплексной профилактической работы в молодежной среде совместно с органами внутренних дел, с привлечением молодежного самоуправления, родительской общественности, общественных организаций, психологических и социальных служб, может способствовать созданию оптимальных условий для самореализации современной личности и возможностей исключения из поля экстремистской активности.

Литература:

1. Громова, Н.С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: Лингво - правовой аспект: монография. Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015.

2. Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008.

3. Еремин, Д.Н. Проблемы типизации личности экстремиста /Д.Н. Еремин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. –2010. – №3.- С.17-19.

4. Залужный, А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право, 2002. т. №11, С.23-27.

5. Злоказов, К.В. Анализ особенностей восприятия креолизованного текста деструктивно-экстремистской направленности // Политическая лингвистика. 2011. № 3. С. 210-216.

6. Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014.№1.URL:http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ